МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 229-51-61

Вырезка из газеты СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ
от * 4 НОЯ 1981 *
г. Москва Газета № . . . .

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

КОГДА вышел на экраны поставленный режиссером Конрадом Вольфом по собственному сценарию фильм студии ДЕФА «Мне было девятнадцать», сотрудники и студенты Московского государственного института иностранных языков им. М. Тореза с удивлением узнали, что один из главных героев картины «списан» с человека, который живет и работает рядом с ними,— со старшего преподавателя Владимира Самойловича Галла.

...Они встретились на премьере картины в московском кинотеатре «Художественный». В фойе вошла съемочная группа фильма «Мне было девятнадцать». Впереди шел режиссер. Направляясь в зрительный зал, он взглянул на стоявшего в фойе человека и замер от неожиданности, потом бросился к нему и обнял:

— Володя!

— Кони! — выдохнул тот.

Так, обнявшись, они и вошли на сцену. Конрад Вольф подошел к микрофону и сказал:

— Когда-то, еще школьником, я сам ходил в этот кинотеатр. Мы смотрели «Чапаева» по три-четыре раза подряд. Сейчас я стою на этой сцене, представляя вам свой новый фильм, — кинорежиссер на секунду замолчал. — И еще я представляю вам своего большого друга Владимира Самойловича Галла...

В зале погас свет. На экране — предместья Берлина в последние дни Великой Отечественной войны.

И вот центральные кадры фильма: цитадель Шпандау. Высокая мрачная крепость с амбразурами, ощетинившаяся дулами пулеметов. В замке — старики, женщины, дети. Гитлеровская армия разбита. Над Берлином реет Красное знамя Победы. А в цитадели фашисты фанатически продолжают сопротивляться. Как избежать бессмысленного кровопролития?

...Все ближе притаившаяся крепость. Два советских офицера-парламентера медленно идут с белым флагом. Дойдут или не дойдут?

Впрочем, в полумраке зала рядом с режиссером Конрадом Вольфом был тот самый человек, чей подвиг запечатлела кинолента. Один из парламентеров — Владимир Самойлович Галл. И оба они, затаив дыхание, вглядывались сейчас в экран. Актеры играли их, молодых...

А через несколько дней мы сидели в квартире В. Галла, и он вспоминал о событиях, происшедших в Берлине весной сорок пятого:

— Это было первого мая. Начальник политотдела 47-й армии полковник Калашник приказал послать из числа работников политотдела двух парламентеров в крепость Шпандау. Первым вызвался идти мой непосредственный начальник майор Гришин. Вторым парламентером был я.

Вместе с майором Гришиным мы отправились в цитадель. Мертвым молчанием встретила крепость. Из амбразур на нас в упор смотрели дула автоматов и пулеметов. Чтобы как-то нарушить тягостное молчание, я крикнул первое, что пришло в голову: «Алло!». И в тот же миг откуда-то сверху раздалось: «Чего вы хотите?».

Мы объяснили, что хотим вести переговоры о капитуляции. Ворота крепости были забаррикадированы. Сверху, с балкона, к нашим ногам упала веревочная лестница. Через несколько минут по ней спустились два офицера — комендант крепости и его заместитель. От имени советского командования мы изложили условия капитуляции. Комендант ответил уклончиво: «Я, возможно, и согласился бы капитулировать, но в крепости находятся и другие офицеры, эсэсовцы, которые наотрез отказываются...».

«Позвольте нам подняться внутрь и самим переговорить с офицерами», — попросили мы. Комендант растерялся. Не поверив своим ушам, он переспросил. Мы повторили нашу просьбу. Полковник пожал плечами: «Как вам будет угодно. Только я не могу гарантировать вам жизнь».

ВНУТРИ цитадели в одной из комнат собрались офицеры гарнизона. Большинство из них отказывалось принять предложение. Тогда мы сказали, что советское командование дает им на размышление крайний срок — до трех часов. Если к этому времени их представители не явятся с сообщением о капитуляции, мы начнем штурм. И вся ответственность за гибель солдат и гражданского населения падет на их головы. Затем повернулись, в напряженной тишине спустились на землю и пошли к нашим позициям. Буквально на своих затылках ощущали мы дула автоматов. Но выстрелов не последовало...

К трем часам дня Владимиру Галлу было поручено выйти в условленное место. Он стоял и, волнуясь, смотрел на часы: ровно три. В ту же минуту раздвинулись кусты, и показался комендант крепости вместе со своим заместителем. Он глухо произнес: «Цитадель капитулирует».

Когда Владимир Галл вернулся с задания в политотдел армии, к нему подошел Конрад Вольф.

«Володя, что у вас там произошло? — спросил он. — Расскажи». И молодой лейтенант вынул из кармана записную книжку. В политотделе давно уже заметили, что Вольф записывает интересные факты. Никого это не удивило: должно быть, тут сказывалось влияние его отца — известного немецкого писателя-коммуниста Фридриха Вольфа.

Необычно сложилась судьба этого человека. Когда в 1933 году Гитлер пришел к власти в Германии, семья Фридриха Вольфа эмигрировала в Советский Союз. Вместе с отцом в Москву приехал и восьмилетний Конрад. Он жил на Арбате, в Нижнем Кисловском переулке. Кони, как его называли дома, учился в 110-й Московской школе. Здесь он стал пионером. Здесь бегал с мальчишками по арбатским переулкам. А когда началась война, стал офицером Красной Армии. На фронте Конрад Вольф и встретился с политработником офицером Владимиром Галлом. Они стали друзьями.

В СУРОВЫЕ военные дни им приходилось вместе работать в политотделе армии. Писали листовки, выступали по громкоговорящей установке на разных участках фронта, ведя агитационную работу среди солдат противника, призывая их сдаваться в плен.

Но вот прогремел салют Победы. Война закончилась. Демобилизовавшись, Конрад Вольф вновь приехал в Москву — учиться. Окончил Государственный институт кинематографии. А потом были фильмы, которые принесли известность и популярность молодому кинорежиссеру, — «Любовь и долг», «Расколотое небо», «Лисси»... Но все эти годы в бывшем офицере Советской Армии жили воспоминания о тревожной юности, о друзьях-однополчанах, вместе с которыми он сражался против фашизма. И однажды Конрад Вольф раскрыл свои военные записи... Родился сценарий фильма «Мне было девятнадцать».

Перед началом съемок Вольф отправил письмо Владимиру Галлу. «Ты, наверное, лучше, чем кто-либо, понимаешь, как я волнуюсь, приступая к этому фильму, — признавался он. — Для меня особенно важно показать молодежи, которая знает о войне только по учебникам и рассказам старших, какой героизм проявили и какие кровавые жертвы понесли советский народ и его армия во имя освобождения народов Европы, в том числе и немецкого народа».

А когда съемки подходили к концу, Владимир Галл снова получил письмо от Конрада. «Очень нужно с тобой посоветоваться, — писал тот. — Приезжай». И Владимир Самойлович выехал в Берлин.

Сейчас Конрад Вольф — один из крупнейших кинорежиссеров ГДР, президент Академии искусств. Он большой и искренний друг советского народа.

Ю. БЕЛКИН.

□

На снимке: группа работников политотдела 47-й армии. Во втором ряду в центре — Конрад Вольф. Справа от него — Владимир Галл.

Фото военных лет.